

Макеева Инна Владимировна,
к.ю.н., доцент, ОУП ВО «АТиСО»
Makeeva Inna Vladimirovna
EUP VO "ATiSO"

Афанасьева Светлана Юрьевна,
Магистрант, ОУП ВО «АТиСО»
Afanasyeva Svetlana Yrevna
EUP VO "ATiSO"

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО С КРИПТОВАЛЮТОЙ CRIMINAL LIABILITY OF CRYPTOCURRENCY FRAUD

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и практические аспекты уголовной ответственности мошенничества с криптовалютой, предусмотренные статьей ст. 159 УК РФ Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется практическому применению нормы.

Abstract. This article examines the theoretical, legal, and practical aspects of the criminal liability of intermediaries in corruption crimes, of cryptocurrency fraud of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the practical application of standards.

Ключевые слова: Криптовалюта, криптовалютные махинации, уголовная ответственность, квалификация, судебная практика.

Keywords: Cryptocurrency fraud, cryptocurrency machinations, criminal liability, qualification, judicial practice.

С развитием цифровых технологий и распространением криптовалют, для правоохранительных органов и судебной системы возникли новые вызовы. Криптовалюты предоставляют пользователям возможность проводить анонимные и децентрализованные финансовые операции, что делает их привлекательными не только для легальных транзакций, но и для совершения противозаконных деяний – мошенничества, «отмывания» денежных средств и т. д. Однако регулирование криптовалют в большинстве стран, включая Россию, остается недостаточно четким, что создает сложности в квалификации преступлений и привлечении виновных к уголовной ответственности. В данной публикации рассмотрим ключевые проблемы квалификации преступлений, связанных с криптовалютой, и проанализируем судебную практику по делам о криптовалютных махинациях. Одной из ключевых проблем преступлений, связанных с криптовалютой, является отсутствие ее четкого правового статуса. В России криптовалюта пока не признана законным платежным средством. Согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» криптовалюта рассматривается как имущество. Это позволяет привлекать виновных лиц к ответственности за имущественные преступления – в частности, за мошенничество (ст. 159 УК РФ)., отсутствие единой позиции по этому вопросу затрудняет правоприменение. Еще одна проблема – анонимность транзакций. Обеспечиваемая блокчейн-технологией, она затрудняет установление личности преступника. Даже если удастся отследить транзакцию, связывание конкретного криптокошелька с физическим лицом требует значительных усилий. Это создает пробелы в доказательственной базе и осложняет квалификацию преступления. Третья проблема – сложности доказывания умысла. В делах о мошенничестве важно доказать наличие у обвиняемого умысла. В случае с криптовалютами лица, совершающие противоправные деяния, зачастую используют сложные схемы, которые выглядят как легальная инвестиционная деятельность или обмен криптовалютой. Это затрудняет разграничение мошенничества и добросовестного предпринимательства. Новые технологии требуют новых подходов к расследованию преступлений. Однако недостаток знаний о работе блокчейна и криптовалютных бирж у отдельных работников следственных органов и суда

может привести к ошибкам в квалификации преступлений. Судебная практика показывает, что наиболее распространенными схемами криптовалютных махинаций являются:

- фейковые инвестиционные проекты. Организаторы обещают высокий доход от вложений в криптовалюту, но в итоге присваивают деньги инвесторов;
- криптовалютные «пирамиды». Участники привлекают новых инвесторов, а выплаты осуществляются за счет средств, внесенных последующими участниками;
- кража криптовалюты через фишинг. Злоумышленники получают доступ к криптокошелькам жертв с помощью поддельных сайтов или вредоносных программ.

В отечественной правоприменительной практике преступления, связанные с криптовалютой, квалифицируются, как правило, по ст. 159 УК («Мошенничество»). Например, в деле о краже криптовалюты с использованием фишинга суды признают криптовалюту имуществом, а противоправные действия – хищением [1]. Однако в отдельных случаях возникают разногласия. Например, если потерпевший добровольно передал средства организатору «пирамиды», а последний не выполнил обязательства, может возникнуть спор о наличии признаков мошенничества или гражданско-правовой ответственности [2]. В 2023 г. суд рассмотрел дело о создании криптовалютной «пирамиды». Организаторы обещали инвесторам 200% прибыли, но средства использовались для выплаты «ранним» участникам схемы. Суд квалифицировал действия организаторов по ст. 159 УК и назначил им реальные сроки лишения свободы [3]. Другой пример связан с делом о взломе криптобиржи. Злоумышленники получили доступ к криптокошелькам пользователей и перевели криптовалюту на свои счета. Суд признал криптовалюту имуществом, а действия виновных лиц – кражей с использованием информационных технологий (ст. 158 УК). Исходя из изложенного представляются целесообразными следующие меры, направленные на совершенствование законодательства в данной области. **1** разработка единого подхода к регулированию криптовалюты. Представляется необходимым четко определить в законодательстве правовой статус криптовалюты, что упростит квалификацию преступлений и усилит защиту прав потерпевших. **2** повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов – например, посредством специализированных курсов по вопросам криптовалют и цифровых технологий. **3** международное сотрудничество. Учитывая глобальный характер криптовалютных операций, важно, на мой взгляд, развивать сотрудничество с международными организациями и правоохранительными органами других стран для мониторинга и пресечения преступлений. Вывод: что мошенничество с использованием криптовалюты становится все более распространенным явлением, что требует от государства и общества новых подходов к борьбе с преступлениями подобного рода. Проблемы квалификации преступлений и недостаток судебной практики создают значительные трудности в правоприменении. Однако совершенствование законодательства, повышение квалификации специалистов и международное сотрудничество, полагаю, могут способствовать эффективному противодействию криптовалютным махинациям. Далее пример судебной практики, демонстрирующие подходы судов к оценке криптовалюты как объекта хищения, доказательствам умысла, а также разграничению гражданско-правовых и уголовно-правовых рисков. **1:** признание криптовалюты имуществом, подлежащим защите по ст. 159 УК. Подсудимый под предлогом инвестиционного управления активами получил от потерпевшего средства в криптовалюте на сумму более 60 млн руб. и распорядился ими по своему усмотрению. Суд указал, что цифровая валюта обладает признаками имущества (стоимость, оборотоспособность, возможность передачи), а значит, может выступать объектом хищения. Действия подсудимого квалифицированы как мошенничество, поскольку он имел умысел на хищение. В итоге суд признал подсудимого виновным по ч. 4 ст. 159 УК с назначением наказания в виде семи лет колонии общего режима [4]. **2:** отказ в квалификации как гражданско-правового спора: «гибридная» инвестиционная схема с криптоактивами. Потерпевшие передали средства (в том числе BTC и ETH) под обещание доходности от несуществующего инвестиционного проекта. Подсудимый переводил деньги в анонимные криптокошельки и уклонялся от обратной связи. Аргументы защиты о наличии гражданско-

правовых отношений суд отклонил как несостоятельные. При этом он отметил, что поведение подсудимого свидетельствует о намерении с самого начала не исполнять обязательства, а ввести потерпевших в заблуждение с целью хищения. По итогам рассмотрения дела подсудимый признан виновным по ч. 4 ст. 159 УК и приговорен к шести годам лишения свободы [5]

Список литературы:

1. См., кассационные определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2023 г. № 77-1296/2023 и от 21 декабря 2023 г. № 77-5316/2023; Апелляционное определение Московского городского суда от 10 октября 2024 г. № 10-18358/2024.
2. Апелляционное определение Мосгорсуда от 27 января 2020 г. по делу №10-1534/2020.
3. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 24 июня 2025 г. № 01-0124/2025.
4. Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 19 марта 2024 г.
5. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 22 февраля 2025 г

